

Коридоры были влажными и, очевидно, поглощали звуки. Из овальных проемов капала слизь, и вместо дверей, что-то похожее на сфинктеры, поддававшиеся мелта-зарядам. Ауспексы сходили с ума, и засечка био-сигналов была бесполезна, так как весь Императором проклятый корабль был живым.

Движение.

Ревинус махнул щитом влево, и сопротивление показало, что, да, он попал по чему-то. Не глядя, он ударил силовым мечом, в последнюю секунду отведя в сторону штурмовой щит. Метал, облаченный в силовое поле, прорезал хитиновую броню, и высокочастотный визг обозначил наступление новой волны.

Проходили минуты, со всех сторон хлестал ихор. Черно-зеленая броня Ревинуса, из-за того, что была целиком покрыта фиолетовым, казалась окруженной жуткой пурпурной аурой. Два полных отделения его когорты исчезли без следа, а молитвы к Императору о пропавших братьях и геносемени, казалось, уходили в никуда.

Торопливость боролась с осторожностью. Слишком быстро — и когорту подловят в засаду с последующими не приемлемыми потерями... и нехваткой сил для завершения миссии. Слишком медленно — и сверх растянувшаяся рота Приносящих Смерть вместе с крайне неукomплектованной когортой Брата-Кедрона будут смяты, и все станет бесполезно.

Лисандер захватил один из двух нейро-синаптических передающих участков, отведенных для захвата его ротой, и времени оставалось мало, пятнадцать минут, прежде чем Кедрон предположительно будет на позиции у пси-резонатора. Так что оставалось пятнадцать минут на захват двух оставшихся нейро-синаптических передающих участков.

С самого начала было ясно, что все будет крайне не просто. Двести двадцать семь космодесантников собирались сделать то, чего не смогли добиться целые флота сегментумов, армии Имперской Гвардии и полная мощь легионов Адептус Титаникус — принести истинную смерть Королеве Норн.

Благодаря тренировкам тело его двигалось на полном автопилоте. Клинок налево. Парировать. Удар. По завершении, перевести клинок направо и хлестнуть. Отбив. Прикончить. Шаг вперед, щит налево, толкнуть, клинок вперед, прикончить. Поднырнуть под когти спереди, клинок вперед, щит поднять, опустить клинок. Хотя и раздумывая над высокой стратегией и её возможными последствиями, Брат-Центурион Ревинус был весьма расположен и дальше оставаться в живых. Он поднырнул под очередную когтистую конечность, кувырком прошел между ног... чего-то... выпрямился и, держа меч обратным хватом, движением назад вонзил его в туловище твари и, провернув, вытащил.

Уродище покачнулось и свалилось туда, где он только что стоял. Перенеся вес на одну ногу и уклонившись влево, он в последнюю секунду вскинул меч, и какое-то смазанное от скорости пурпурное пятно, состоящее из клыков, зубов и когтей, упало к его ногам двумя половинками. Свирепый рев сменился жалким визгом.

Позади него заговорили болтеры, и неизвестно сколько меньших тиранидов погибло, пока отделение Вегетиуса прикрывало его. И все равно создания продолжали наступать, Королева Норн защищалась от вторжения инородных тел.

Взметнувшиеся вперед когти отсек нечетко видимый клинок, а голову тиранида разбила облаченная в керамит ступня. Тираниды впереди. Тираниды сзади. Тираниды слева и справа. И пока его щит и клинок, размытые из-за скорости, продолжали двигаться, подсознание

прошептало очередное наблюдение — планета была полностью заражена. Потребуется десятилетия, даже столетия, чтобы извести на Ичаре-4 все создания Пожирателя.

Это будет очищением, возразило его сознание. Если они выиграют здесь, значит, они победили. После их действий еще будет потеряно бесчисленное количество жизней, но если они здесь достигнут успеха, значит, победа гарантирована.

Уйти прыжком, отбить, блок, удар щитом. До Термагантов и Хормагаутов, кажется, никогда не доходило, как это работает. Он мысленно поблагодарил одного из своих наставников, научившего его использовать щит как оружие.

Сменив хват на обратный, он яростно дернул клинок вниз через грудину тиранида. В разуме его зазвучали слова Легата Брутилиуса, память из тех времен, когда несколько столетий назад варп-шторма все еще окружали систему Наздагад, изолируя ее от Империи. Те самые шторма, что держали Темных Храмовников узниками внутри их родной системы, целый легион, преданный Императору и не способный помочь во время Ереси. Не находившиеся во временной заморозке, как легионы предатели, а просто запертые внутри. Изолированная система.

Брутилиус, тогда еще Центурион, сказал Оптио Ревинусу:

"Брат, удар в дюйм глубиной равен порезу длиной в три фута".

Отбить, отбить, смертельный выпад. Ревинус мыслил и ощущал эмоции. Раньше. Он и сейчас мыслил, но весьма отлично от того, как он это обычно делал. Сознание его было сейчас отрешено от тела подобно тому, как он сам был разделен с Громовыми Ястребами, что сейчас отчаянно пытались удержать зону высадки для последующей эвакуации космодесантников. Тело его двигалось само по себе, столетия боевого опыта наполняли грацией движения его массивного изукрашенного доспеха.

Удар сносит с плеч голову гаунта, раскрытая зубастая пасть улетает вправо от брата-центуриона. Его взгляд тут же уходит обратно влево, когда из-за угла появляется более крупное создание.

"Карнифекс", — подсказывает ему разум.

"Чудесно", — утверждает сознание, без усилий воссоединяясь с телом.

Он рассеянно подумал, что скорей предпочел бы наблюдать за этим боем в своем предыдущем состоянии, в которое он впал за время рукопашной. Он воздел вверх силовой меч и зашептал молитву Императору, пока чудище несло на него. Его меч, это три фута пластстали, окутанных силовым полем. Штурмовой щит, древняя могущественная реликвия. Ростовый щит, пяти футов в высоту и двух в ширину. А ощущения были, как будто он с шампуром и салфеткой вышел против носорога.

Лисандер нажал на спусковой курок плазмapistолета три раза, ярко синие заряды сверх нагретого вещества врезались в трех хормагаутов. Пока утихали их чирикающие вопли Брат-Сержант Теодорус установил последний из мелтазарядов на нейро-синаптическом реле, захваченном полуротой, и сообщил об этом командиру.

— Брат-Капитан, заряды установлены.

Плазмо-заряд вспахал грудь... чего-то... Оно было мертво, и это было самое главное.

— Принято, Брат-Сержант. Брат-Лейтенант де Лаан, статус?

Прошла пара секунд, прежде чем мужчина ответил, и Лисандер расслышал в его голосе напряжение.

— Брат-Капитан, продвижение медленное, сопротивление упорное и только продолжает усиливаться.

— Потери?

— На данный момент — одиннадцать.

Не стоило даже упоминать, что он имел в виду мертвых. Одиннадцать погибших из пятидесяти. Двадцать два процента боеспособности подразделения Брата-Лейтенанта де Лаана. С технической точки зрения его подразделение было не боеспособно. Но они были Космодесантом и, значит, на деле продолжали действовать. Но никогда за его четыре столетия участия в боевых действиях Брат-Капитан Лисандер не слышал о таких жестоких потерях среди Приносящих Смерть. Учитывая и этих, рота под его командованием потеряла уже восемнадцать процентов боеспособности. На восстановление понадобятся десятилетия.

В подобных случаях раненые двигались и сражались, или их несли, и они сражались, если могли. Или формировали тыловой заслон и сражались, или умирали на месте. Или что-то тому подобное.

В этот раз их геносемя, скорей всего, останется не извлеченным. Космодесы ненавидели утерю геносемени. Оно было воплощением того, чем они являлись — то, что делало их космодесантниками и было будущим ордена. А также это было олицетворением жертвы павших.

Лисандер уделил этим раздумьям не более четырех секунд. Концентрация. Для печали время будет выделено позже.

— Сколько еще, брат?

— Примерно пять минут, сэр.

Лисандер кивнул, даже не осознавая, что собеседник не может этого увидеть.

— Принято. Поспешите. Время заканчивается.

Брат-Капитан обвел взглядом помещение пси-резонатора. Склоненные, похожие на ребра, придатки тянулись по полу и нигде, куда бы не падал взгляд, не было ни одной прямой линии. Все пульсировало, сочилось, подергивалось, истекало. Все ощущалось тут неправильным, нечистым, как будто сама ткань реальности вопияла против ужасающего безобразия, которым было это средоточие тиранидов.

Что-то упало с потолка, размытое в движении пятно едва достигло пола, как сразу же начало двигаться. Плазмопистолет Лисандера издал привычный звук. Рефлексы космодеса оставались быстры, несмотря на нарастающую усталость.

Мысленно он поторапливал Де Лаана, принуждая его спешить. Если надо, то сантиметр за сантиметром, но вперед, это нейро-реле должно быть уничтожено. Все остальное, даже потеря всей роты, вторично по сравнению с этим.

Тарелейян едва заметил бесконечно малый крен, предвещающий скорый выход из врат. Намного больше его беспокоили показания с мостика otlarstill — сильно модифицированного крейсера класса Тень, — указывающих их местоположение в системе Ичар.

Он сжал губы — редко открыто выражаемое выражение тревоги. Руны не лгали. Они никогда не лгут. Но они не были так ясны, как он заявлял своему ученику Кориану. Руны Фурта и Фурте — настоящее и будущее — зачастую двусмысленны, в зависимости от разума того, кто их раскладывает.

Руны сообщили Тарелейяну, что происходящее у Ичара-4 повлияет на многое, тамошняя ситуация, и без того не простая, начала ухудшаться.

Руны раскладывались, когда разум Далекотрящего был в настоящем. Ситуация: непростая, но возможен поворот к лучшему.

Теперь же, в будущем, улучшение ситуации не возможно. Только ясно, что возросла опасность, но насколько... трудно сказать.

Тарелейян был на Йандене, когда рейнджер Ирилитх рассказывала о величине тиранидской угрозы. Будучи в то время колдуном и высокого мнения о своих выдающихся способностях, он посмеялся над словами женщины о том, что каждый эльдар на борту Йандена должен будет вооружиться для войны. Он помнил почти все, сказанное ею, когда почти безграничный разум Далекотрящего с легкостью вспомнил прошедшее.

Прошое. (флэшбэк)

Для рейнджеров, что сильнее стремились к физическому развитию, по сравнению с жителями миров-кораблей, женщина была мала ростом. Её боевая накидка-хамелеон была изрядно поношенной, а чертам лица не хватало почти полированной утонченности, которая так восхищала Мон-кей у Фиркионаш (эльдары миров кораблей). Но длинное ружье за спиной и обветренное лицо сообщали о многих годах странствий, добавляя её словам веса для достаточно мудрых.

Тарелейян, тогда еще юный, не достигший и двухсотлетнего возраста, тем не менее был не одним из них. Его намного более заботило то, что великий Далекотрящий Келмон призвал его в качестве колдуна мира-корабля Халле Ису, чтобы услышать дебаты в великом зале Йандена на тему неизбежного прибытия одного из двух самых больших флотов Улья Кракен.

Дебаты зашли в тупик. Вежливость отсутствовала, и, как оказалось, учтивость была вовсе не обязательна. Последний выступавший приводил доводы о возведении Фиаллатхандирел (пси щит «стена против зла») вокруг мира-корабля и ожидании прибытия подкреплений с других миров-кораблей или флотов Мон-кей, которые сообщили о намерении оказать посильную помощь.

Предложение казалось стоящим. Прежде чем пси-резервы эльдар истощились, прошли бы годы. Но собрание выдохнуло в неверии, когда Ирилитх начала описывать, какой угрозой являлись Тираниды.

Стали раздаваться голоса не назвавшихся острословов. Гнев искажил черты её лица, — явная нехватка умения владеть собой — что было бы совсем не подобающим, не будь она рейнджером.

Ответ её был резок:

— Иам КреагЛиам Ауал ам? Бонникел Иам илкионасш Ианден. Иам лиран тиал тхаралирум. Иам тхелриан тхара бреага Аула ам? Гарисам джойс келТеусих иамам?

Я вам выдумки рассказываю? Задумайтесь об этом. Я больше не живу на Йандене. Мой дом вдалеке от этих куполов. Зачем мне вас обманывать? Какая мне в том выгода?

Перешептывания затихли, хоть и не надолго. Рейнджер была умелым оратором и выбрала подходящее время:

— Ауал фуртаман, Ауалеш! Да Ауал коруан гсеилах укан уэласскам коем Енад уом Бахарр, ан уел фуртаМре. На Ауал айыл-укан уел а'ифиетх.

(Вы погибните, каждый из вас! Если будете ждать, прячься за теми, кто встанет подобно камню перед бурей, то они погибнут. И вы последуете за ними во тьму!).

Все замерли. Воздух был сверхъестественно недвижим, и не листка не шевельнулось на ветвях деревьев иолар.

— ИллМуреад коем фион Ауал. Пал ам? уэл коруан гона Ианден кионасш, лан Асуриан сол коэм уом иЕсик-курон. Уелкоруан гона иавтен'менеш, фуртестерра'есш, джойса'еш айлл'Миронин тилл, томам ием куанн еана ан фурта тагетх укан.

(Тираниды зависли над нами. Почему? Они ждут. Они ждут пока мир-корабль Йанден, Свет Асурана, останется один пред Пожирателем. Они ждут, пока вся сила, надежда и возможности для нашего выживания не иссякнут, воля наша ослабеет и будущего для нас не станет.)

Собрание казалось оцепеневшим, испуганным. Менее чем за минуту Ирилитх обрушила ложь, поддерживающую стены их храбрости, что на самом деле оказалось лживым малодушием. Ничего не делать, ждать родичей Элдар или, что еще хуже, боевые флота людей... это был путь в небытие.

Теперь Ирилитх обратила свой острый разум против второй по древности слабости Элдар — гордости.

— АиилЭстерам Ауал коем на айнааринкресисттаудерам коэм сол ишилМуреад ам? Аартхиа гонаЭш амуре Элдар ам? Айнаарин уэлОа фар кион рэйпх иавтен'мен ием айка сеачмалл ам?

(Вы позволите людям одним встать против Пожирателя? Выказав своё угасание, что будет запомнено навсегда? Из-за бездействия позволить им увидеть, что показываемая нами мощь это всего лишь иллюзия?)

В толпе зародился гнев. Но не против неё он был направлен, да и не могло этого быть. Тарелейян восхищался тем, как она подбирала слова, слова, что, еще тогда он это понял, будут вызывать отклик в его разуме спустя столетия.

— Родичи, они дети. Дети, по сравнению с нами. Но они неисчислимы и оружие их ужасно. Они будут биться с Пожирателем и если падут, то и мы тоже. Если они победят, то в

неистовстве обратятся на нас, не взявших свою долю тягот войны. Если мы выкажем слабость, не проявим стойкости, то они в свою очередь будут беспощадны к нам.

Страх, гордость, презрение и безысходность сражались в разумах Иандена. Пожиратель миров пробивал себе путь сквозь оборону Империи на востоке. Мон'Кей из всех сил перегруппировывались для контрнаступления. Столь медленно, но сила Империи была уникальна в галактике. Непреклонная, беспощадная. Она была заметна задолго до того, как наносился удар, можно было учуять её, ощутить затишье, что, казалось, являлось зловещим вестником надвигающегося шторма. Но в ударе она была неостановима. Надо было только следить за соответствующими приметами и вовремя уходить с пути.

Если Мир-Корабль будет дожидаться мон'кей, то они будут обречены, возможно, целое поколение Элдар, прежде чем Империя исполнит свое обещание прислать помощь.

Поколение, которого никогда не будет, если Пожиратель начнет действовать.

— Но мы все ещё сильны. Разве мы не Элдар? Владыки звезд мощью нашей воли, могуществом наших флотов и превосходством, что было нашим по праву. Так овладеем браздами этой мощи и покажем галактике, что Элдары еще сильны!

Не прозвучало одобрительных восклицаний. Слишком мрачна была ситуация. Так близка была смерть. Но еще не здесь. Все еще была сила в Элдар. Сила разума. Сила воли. И они выстоят.

Конец воспоминаний.

Ианден и вправду выстоял. Второе по мощи из ответвлений Флота Кракен было отброшено, но Ианден потерял восемьдесят процентов своего населения. Его изящные шпили из духовости стали обожженными, изъеденными кислотой руинами, бережно сохраняемые купола стали мавзолеями. Бесконечный поток — место последнего отдохновения Элдар — оказался последним оплотом в том, что когда-то было самым большим из Миров Кораблей. Несказанное количество духов сражалось как Призрачная Гвардия и Призрачные Лорды. Ужасающий удар по вырождающейся расе Элдар. Ужасающий удар, от которого они могут никогда не оправиться.

Но все же Элдары были еще сильны. Они бились не ради сейчас или завтра, а ради того, что могло наступить через годы, десятилетия или столетия. Силы Элдар могут ударить внезапно, сильно и быстро, поразив свою цель, а затем исчезнуть без следа...

Случайные акты непредсказуемой жестокости к Империи. Но тщательно, скрупулезно управляемые и мудро выбираемые с хирургической точностью. Империя так и не узнала, что не обоснованная атака на имперский гарнизон на планете Йефтека-5 предотвратила мятеж восьмидесяти процентов имперских воинских сил сегментума Темпестус под предводительством Адмирала Флота Свена Якобсена. Почему? Потому что в этом рейде был убит отец адмирала, задолго до того как он смог превратить сына в своего единомышленника, того, кто вовлек бы Империя в самый кровавый конфликт со времен Ереси Хоруса.

Не узнали они и о том, что четыре боевых корабля Элдар, выследивших и уничтоживших крейсер класса Готика Majestic, были ответственны благодаря этому за спасение Империи от заразы, что поразила бы две трети высшего состава флотских офицеров Флота Обскура, делая их не способными выполнять свой долг во время Тринадцатого Черного Крестового Похода.

Элдары не были своенравными, мстительными, непостоянными. Наоборот, они весьма далеки от подобного, но люди были слишком примитивны для концептуализации последствий их действий в четырех измерениях с любой степенью ясности. Так что Элдары продолжают это делать для них, согласны те на это или нет. Но стоит один раз ошибиться, оступиться, атаковать слишком часто или в слишком чувствительной зоне, и тяжесть гнева Имперiums падет на Миры-Корабли, и пламя войны сможет обречь оба вида на небытие.

Здесь, на галактическом востоке, Элдары в основном были известны как союзники, к чему они и стремились. Угроза от Тиранидов была велика, и Имперium не был слеп к помощи, оказываемой Элдар. На востоке Элдар мог сообщить Имперским Командирам о последствиях их решений на будущие события, и по большей части те, по крайней мере, принимали эти сообщения во внимание. Но, конечно же, согласие Имперских властей прислушиваться к эмиссарам Миров-Кораблей было следствием многолетних усилий, предпринимаемых Элдар.

Ему не нужно было проговаривать вслух свои указы для своего СаТуисиш (Старший Помощник), хоть он и мог. Для Элдара, члена экипажа, способного на связь с ядром корабля из Психокости, было просто не возможно использовать обычные органы управления. Благодаря использованию психопроводящих технологий корабли Элдар имели намного меньшую команду, в сравнении с равными по размеру кораблями других видов. В отличии от Людей у них не было четко закрепленных за каждым определенных обязанностей. У каждого члена экипажа была бандана с закрепленным на ней фрагментом каррек'энад (камень душ), благодаря которому происходило слияние их разумов с Бесконечным Круговоротом корабля, создавая составной разум, способный на многопоточное исполнение задач. Этот разум был связан с механическими системами через ММУ (Модуль Мысленного Управления), намного превосходящий те, что использовал Имперium.

Далекозрящий Талерейян не был членом экипажа. Но как Далекозрящему, ему и этого и не требовалось. Мысленная команда послала otIarstill в скольжение через пространство на солнечных ветрах, даэтрин-поле скрывало электромагнитное излучение, благодаря чему он был практически не уловим для невооруженного взгляда. Это была одна из самых продвинутых технологий, основанных на голо-полях, но даэтрин-поле также делало их невидимыми для групп активных и пассивных систем, используемых биокораблями. Битва за Йанден даровала Элдар широкомасштабное понимание действий больших масс тиранидов, понимание, подобное которому было весьма у немногих, и тот необычный факт, что мир-мишень выстоял, позволил узнать еще больше о них. Информация, которую Элдары были более чем готовы проанализировать и тут же использовать.

Задание otIarstill было простым, но крайне важным. В последний раз Элдар сражались здесь перед тем, как Йанден корчился в муках под атакой Пожирателя. С тех пор из-за постоянных сражений, бушевавших на поверхности планеты и окружающем её космическом пространстве, прежде обширная сеть порталов и врат Паутины была полностью уничтожена.

otlarstill нес врата Паутины класса звездный корабль «КуасДеаш» и должен был установить их за пределами гравитационного колодца планеты. Затем корабль сообщил о выполнении миссии, и три из пяти боевых флотов Мира-Корабля Халле Ису материализовались бы рядом с Ичаром-4 вместе с любыми боевыми кораблями, что прислали бы другие Миры-Корабли. Подразделения элдар затем высадились на поверхность имперского мира и развернули бы на ней врата в Паутину. Оказать помощь Имперцам были готовы войска с почти дюжины Миров-Кораблей, в особенности в попытке двух орденов космодесантников в уничтожении Королевы Норн, что сейчас находилась на поверхности планеты. Даже Биэль Тэйн, известный своей идеологией превосходства Элдар над всеми остальными видами, отправил свои подразделения «Ветра мечей». Высокий Далекозрящий Хри'тхар с Сайм Ханна сам вел немалые силы своего Мира-Корабля и даже сейчас находился на борту линкора класса Пустотный преследователь Ша'зил-тилл (Адский погубитель).

Для аспектных воинов, огненных призм, батальонов стражей и призрачных титанов, что должны пройти через врата Паутины, уже были выбраны и назначены цели. Точно их выбрать очень помогли руны, и с той же определенностью они показали, что otlarstill не проскользнуть не замеченным сквозь ряды флота Тиранидов. И что при их обнаружении пройти через них будет невозможно, как и пробиться сквозь них только своими силами.

На эту тему среди совета далекозрящих Халле'Ису развернулись яростные споры, но другого пути не было. Если послать больше кораблей, то выше шанс, что тираниды заметят какой-либо из них и поймут, что здесь появились Элдары. И всем кораблям Элдар не справиться с флотом-ульем, а вот тому как раз по силам разобраться с Элдарами...

Получалось, что единственным выходом было нынешнее тайное проникновение. Но не поэтому Тарелейян следовал по этому курсу, а потому что нечто подталкивало его к этому. Непривычное ощущение. Тревожное. То, на которое весь его предыдущий опыт и тренировки просили не обращать внимания. Но в этот раз он к ним прислушиваться не хотел...

Бытие и так висело на ниточке, а он собирался рисковать тканью реальности, полагаясь на чутье. На это чутье поставило свои жизни и души возможно самое большое собрание воинских сил, что Элдар собирали за тысячелетие.

Брат-Центурион Кедрон был крайне изнеможден. Ни он, ни его когорта (ему было до сих пор непривычно от этой мысли) не были не в коем разе боеспособны. Но они могли давить на спусковые крючки болтеров, что они и делали. Здесь Империи требовалась вся доступная огневая мощь, а значит, и их в том числе. К несчастью, это значило, что у Кедрона не было времени на замену руки. Так что он сражался лишь плазмо-пистолетом и ничем более.

С точностью у него всегда было хорошо, а за недолгое время боя она стала еще лучше, в чем нет ничего удивительного, учитывая трудности при использовании только одной руки.

Двадцать семь космодесантников Пятой Когорты прошли пятьдесят футов в теле Королевы Норн и застряли. Тираниды волнами накатывались на три отделения космодесанта, огнеметчики держали боковые туннели, принуждая тиранидов атаковать только с одного направления. Сконцентрированный огонь болтеров был направлен на единственный проход, откуда могли появиться тираниды. Как только он был расчищен, из сотен отверстий, пробитых в его стенах огнем болтеров, потекла жидкость.

«Так не пойдет», — подумал Кедрон, — «никого еще не потеряли, Император восхваляемый, но

боеприпасы у нас не бесконечные».

Он два раза выстрелил во мрак и был вознагражден приглушенным воплем.

Что-то надо менять... и менять быстро.

Активировалась связь, и послышался голос одного из пилотов громовых ястребов, спокойный, но со скрытым напряжением:

— Ударный Ведущий, это Вестник Ведущий. Примите к сведению, что ЗВ (Зона Высадки) теперь не безопасна. Повторяю, ЗВ теперь не безопасна, прием.

На канале связи наступила тишина. Зона высадки была под атакой. Дредноуты будут держать её, пока и сколько смогут. Что на самом деле не так уж и долго. Находящиеся на земле Громовые Ястребы будут вести оборонительный огонь, а те, что в воздухе, будут обеспечивать прицельными телеметрическими данными.

Все плохо.

Если зону высадки захватят, то не будет эвакуации, и миссия станет самоубийственной. Целых три роты двух орденов будут потеряны, в независимости от успешности операции. Оправданная жертва, но члены орденов предпочли бы не погибнуть, если бы это было возможным. И хоть они все без исключения стремились к вечному отдыху и спасению, обещанными их верой в бессмертного Императора, так же они находили безмерное удовлетворение в исполнении Его трудов по защите Его верных.

Что значило — оставаться живыми как можно дольше.

Ни одного ответа не прозвучало на сообщение Вестника Лидера, и почти сразу канал снова активировался.

— Ударный Ведущий, это Вестник Ведущий, я повторяю...

В канале связи прозвучал четкий голос Ревинуса:

— Принято, Вестник Ведущий. Мы услышали тебя с первого раза. Конец связи.

Кедрон испытал небольшое потрясение. Ревинус только раз за все столетия был так краток, и это было менее чем десять часов назад на борту Gladius. Мужчину, кажется, по-настоящему прижало. Позади него со вспышками заработали болтеры, и еще больше тиранидов умерло перед ним, когда мимо пролетели заряды.

— «Нет», — подумал он, — «так не пойдет. Если надо, использую своё тело как таран... но мы должны продвигаться».

— Брат-Оптио Гайус, ты и твоё отделение, ко мне. Брат-Оптио Понтиус, прикрывай нас сзади, но будь с нами в контакте. Мы же братья, навалимся вперед.

Пятая когорта темных Храмовников снова начала движение. Кедрон и восемь братьев первого отделения сконцентрированным огнем стали отбрасывать тиранидов в сторону помещения пси-резонатора. Подобный уровень огневого подавления они не смогут обеспечивать долго, но чтобы достичь помещения пси-резонатора, его хватит.

Линии вероятности скользили сквозь разум Далекотрящего. Каждая была изучена и отброшена из-за изменений настоящего. Изящный корабль Элдар резал пространство по направлению к измученной планете.

Разум Тарелейяна передавал приказы команде otlarstill даже в то время, когда изменения нитей будущего анализировались его мысленным взором.

— Направо пятнадцать градусов и вниз двенадцать. Крен налево пятнадцать градусов.

Корабль непринужденно двигался, давая ложное впечатление о своем размере. Тарелейян знал, что любой другой маневр привел бы ко взрыву. Так как он никогда не следовал путем Рулевого, он не знал точно, из-за чего бы он произошел. Но причина была в том, что эта зона пространства была усеяна споровыми минами. Крейсер Элдар сейчас совершил пируэт в пространстве и проскользнул в прореху в минном скоплении, прореху, что по всем законам не должна была быть столь широкой, чтобы через неё мог пройти обтекаемый боевой корабль. От такого Тарелейян мог бы и вспотеть. Его разум мчался вдоль вероятностных линий, отслеживая результаты каждого приказа, что он мог бы отдать соединенному сознанию, коим был otlarstill.

Здесь.

— Вверх на двадцать четыре градуса, крен направо тринадцать градусов и затем налево восемь градусов.

Тиранидский корабль-дрон прошел через пространство, где должен был находиться otlarstill, если бы не отданный приказ. И еще одна нить, срочная. В течении минут из-за планеты должен был выйти корабль Улья.

— Прекратить отбор мощности с парусов. Перенаправить всю доступную мощность на даэтрин-поле.

У солнечных парусов корабля был очень низкий уровень излучения, но поступление энергии могло внести несоответствия в создаваемый даэтрин-полем образ.

Из-за края планеты появилось уродство, по странному грациозное, вырисовываясь на фоне солнечного света, проходящего через ионосферу. Линии судьбы изменены. Начало уменьшаться количество возможностей. Он что-то упустил. Но что? Энергетика ниже порога обнаружения. Тепловая заметность ничтожна мала. Что же это? Чем это вызвано? Что бы?..

На фоне луны, что находилась позади, был замечен их силуэт. Тарелейян за такую глупость почти что шлепнул себя по лицу рукой. Проклятушая штуковина могла видеть их. ВИДЕТЬ их. Ошибка, достойная новичка, та, что могла стоять Элдар и, возможно, галактике очень дорого.

— Сброс маскировки. Запитать первичный массив вооружения.

Тарелейян чувствовал недовольство корабля. Разумы, трудившиеся сообща, как сознание корабля, знали, что это действие в независимости от его успешности обрекут корабль на гибель.

Возбуждились синапсы, и поплыли мысли от корабля к команде, к Далекотрящему и обратно. Переплетение мыслей, намного быстрее, чем возможно для разума любого человека.

— Решения? Варианты? Альтернативы?

— Отсутствуют.

— Вопрос? Пояснение? Смущение?

С сознанием корабля Элдар было непросто общаться. Без всякого сомнения разумный, но с различимыми на заднем фоне эхо. Тревожащая черта. Эхо добавляли к голосу разума концепции, отличавшиеся по смыслу, хоть схожие и зачастую равно важные. Параллельные линии умозаключений высказывались одновременно способом, не доступным к повторению для обычного индивидуального разума.

— Время. Важность задания. Рассредоточенность единиц флота Улья. Гравитационный колодец планеты. Отсутствие помощи от сородичей.

— Запрос об отсутствии? Уточнение помощи? Важное заключение! Анализ ситуации. Анализ вариантов.

Otlarstill знал о чем-то, о чем еще не проинформировал его. Редкое подтверждение уверенности корабля в нем, несмотря на факт проясняющих запросов. В другое время от этого на душе стало бы теплее, сейчас же только трата времени.

— Время крайне важно. Обнаружение неизбежно. Необходимы оборонительные меры.

— Еатх, Идианн!(Нет, Далекозрящий)

Редкое мгновение полного единения. Сотня умов высказала свое несогласие с ним, не единовременно, но в превосходной гармонии. Пока Тарелейян приходил в себя от потрясения, прошли критические миллисекунды.

— Предлагай вариант, otlarstill.

Далекозрящий должен быть способен видеть возможности. То, что он не видел, говорило о его нынешней несостоятельности, и, возможно, подобное случалось не в первый раз. Сам факт, что у otlarstill был вариант, было более чем удивительно. Коллективное сознание редко было способно к независимому предвиденью такого уровня.

— ?Идианн запрос, условия выживаемости? Соответствие требованиям задания?
Предполагаемая опасность?

Тарелейян нахмурился. Как он мог ответить единению, если не знал, что оно предлагает... и корабль Улья приближался к дистанции обнаружения. Осталось меньше тридцати пяти секунд.

— ?Мон'Кей? Имперцы? Люди? Корабли Космодесантников? Ударные крейсера? Подготовка транспортов к разгрузке. Запрос о предназначении? Текущие варианты?

На лице Талерейяна промелькнула печальная, мимолетная улыбка. Ну конечно, всегда присутствующий элемент неопределенности.

— Взять на прицел корабль Улья, сбросить даэтрин-поле, навести все вооружение, способное к поражению цели, и открыть огонь. Связаться с ударными крейсерами. Мы принесем «Ветер мечей» на Ичар-4. С их помощью он сможет прибыть вовремя, чтобы обратить вспять Пожирателя.

Все происходило, пока разум Далекозрящего это «озвучивал». Скорость нейро психических

реакций боевого корабля Элдар настолько превосходила свой Имперский эквивалент, что дух захватывало. Управление было скорее схоже с тем, как если бы ты вслух комментировал свои собственные движения.

Контуры otIarstill размылись, и с мягким мерцанием оно проявилось в пространстве за микросекунду до того, как запитанное оружие, включая четыре импульсных ленс-излучателя, открыли огонь по кораблю Улья. Пространство между двумя судами ожило, как только трепещущие молнии скользнули через пустоту. Вокруг ульевого корабля заискрилось световое разноцветье, когда окружавшие его споровые мины взорвались от огня оружейных батарей, как раз вовремя, чтобы импульсные разряды ударили в прореху.

На плоти корпуса корабля-Улья появились огромные трещины. Ихор-смазка и регулирующие жидкости стали изливаться в космос, как и пурпурная жидкость с хрящевидной массой. Психическая боль от гибели создания ударила в разум Талерейяна, муки могущественного существа осветили имматериум.

Архаичные средства связи, сохраняемые на otIarstill только для общения с не-Элдар, передали сигналы на ударные крейсера Космодесантников у края системы как раз тогда, когда Имперские суда зафиксировали яростные взрывы, уничтожившие корабль Улья.

На борту Leonidas слишком много всего произошло в одно и то же время, чтобы команда и капитан на все события могли среагировать должным образом. Но благодаря навыкам Опекаемого-Капитана Филиппа они были внимательны и действовали как им и положено.

Опекаемый-Лейтенант Фицпатрик, несущий вахту на сенсорах, был первым, кто встревожился, но чтобы определить это, понадобился бы компьютер, настолько неразличим был этот промежуток.

— Сэр, множественные источники кратковременного излучения, направление...

Опекаемый-Мичман Киршав, тактика...

— Сэр, высоко энергетическая отметка почти рядом со второй луной.

Коммуникации, Опекаемый-Лейтенант Коммандер МакРиди:

— Получаем не имперское сообщение, сэр. Анализ показывает...

Сквозь суматоху Опекаемый-Капитан Филипп и сам себя бы не расслышал, так что он и не пытался, просто мысленно досчитал до десяти, а к этому времени снова воцарилась тишина в ожидании его ответа.

— По очереди, джентльмены. Я не смогу принять решение, если вы все будете орать одновременно.

Короткие слабые смешки разогнали прежде главенствовавшее мрачное настроение.

Филлипп продолжил:

— Тактики?

— Сэр, по данным отмечено внезапное появления высоко энергетической отметки корабля, класс неизвестен, рядом со второй луной. Видим крайне плохо и трудно удерживать в захвате.

— Очень хорошо. Сенсоры?

— Множественные источники кратковременного излучения, направление 340, ориентир 21. Согласно данным, прореха в поле споровых мин и декомпрессия ульевого корабля.

— Связь?

— Сэр, нас вызывают на не Имперской частоте, только звук.

— Очень хорошо. Послушаем.

За свои множество лет командования Ликургийскими боевыми судами Филипс множество раз сражался с орками. В составе имперских флотов бесчисленное количество раз он бился против предателей, еретиков и прочих (не учитывая Имперской догмы о людях, не входящих в Империум). Два раза он видел, как флоты гибли под натиском тиранидов, вступал в бой с Инквизицией при Наздагадском Противостоянии, но никогда у него так не бегали мурашки по спине, как тогда, когда заговорил корабль Элдар, голос его был звучным, почти музыкальным и чуждым.

— Судно Космодесантников, это боевой корабль Элдар класса Тень отIarstill Мира-Корабля Халле Ису. Мы здесь, чтобы оказать помощь вашему миру. Для этого мы запрашиваем вашу помощь в выполнении нашей миссии.

Пока Капитан-Опекаемый раздумывал над запросом, дюжина пар глаз следила за ним.

"В чем же уловка?" — думал он про себя.

Может Элдар и угасающий вид... но на управляемом ими корабле это никак не сказывалось. Корабль класса Тень был ровней лучшим Имперским крейсерам. Но этот голос. Совершенно не человеческий. Непостижимый в своей многозвучности, наполненный почти абсолютной уверенностью и при том без всякого намека на снисходительность. Редко, когда Филипсу было также не по себе, как сейчас, когда голос совокупного разума корабля Элдар звучал на мостике его корабля.

Он был готов поспорить на свою годовую зарплату, что корабль Элдар отослал точно такое же сообщение на Triarius. И Филипс был вполне уверен, что он знает, как ударный крейсер Темных Храмовников мог ответить.

Элдар здесь, чтобы помочь? Спасибо Императору. Зачем? Им то какая забота?

Он знал ответ прежде, чем закончил мысль. Элдара знали, что им одним Тиранидов не победить. Знали, что им нужно человечество со всей мощью Империума, если они хотели выжить. Знали, что для того, чтобы Империум выжил, Ичар-4 не должен пасть перед флотами Улья. Филипс знал о махинациях Элдар. Знал, что по природе своей они не непостоянны и изменчивы. Понимал что за их безумием что-то стоит, знал это благодаря боям у Кадии, Талларна, Армагедона и в течении Готической Войны, знал, что несмотря на всю свою непредсказуемость, Элдара оказали Империуму намного больше помощи, чем затруднений, особенно здесь, на востоке галактики. И знал, что вовлечено кое-что большее, чем две роты

космодесанта на этой планете, полагавшиеся на них в принятии верного решения и выполнении задуманного их командирами. И суть этого во владении и использовании Ичара-4 Империем.

— Судно Элдар, это Опекаемый-Капитан Филлипс ударного крейсера Leonidas, восьмьсот девяносто второго ордена Адептус Астарес. Огласите свое задание, и мы изучим его на совместимость с нашим.

— Ожидайте.

Филлипс не стал бездействовать. Корабль Элдар мог помочь им в их задании. И если только они не собираются свергнуть Императора с Золотого Трона, Leonidas им поможет.

— Мистер МакРиди, вызовите Triarius.

— На экране, сэр.

Вид мостика Triarius производил впечатление. Темные храмовники всегда тяготели к эффектности, и вид за спиной капитана другого крейсера вполне этому соответствовал, с этими огромными знаменами с зеленым крестом на белом фоне, вертикально свисающими позади него, и украшенными статуями героев Темных Храмовников под ними.

Капитан Triarius не был дураком и знал, почему Филлипс вышел с ним на связь.

Мужчина заговорил с типичной прямоотой Темных Храмовников:

— Элдар тоже связывались с тобой?

— Да, связались.

— Они хотят помощи?

— Хотят.

Двое мужчин считались друг с другом. Филлипс никогда не общался прежде с капитаном Triarius. Даже не знал его имени, хоть это было бы и не трудно выяснить. Но космодесантники, которым они оба служили, были братьями друг другу больше, чем просто по имени, и их ордена были верными союзниками.

Следующим заговорил капитан Triarius:

— Мы ведь приблизительно догадываемся, чего они хотят, не так ли?

— Да, вполне. Они хотят сопровождения, чтобы смогли... сделать свои Элдарские дела.

— И мы им его обеспечим?

Филлипс кивнул.

— Если только у тебя нет серьезных возражений. Я уверен, у них припасены какие-то манипулятивные Элдарские задумки... но сейчас они стремятся к тому же, ради чего мы сражаемся... И я высказываюсь за помощь.

Мужчина кивнул, голова его казалась немного маловатой по сравнению с его массивным

туловищем.

Следующим заговорил Филлипс:

— Согласен. Хочешь говорить за нас или взяться мне?

— Если хочешь, берись. Твои пушки больше, чем наши.

Филлипс усмехнулся. У Leonidas было больше верхнефюзеляжных линс-излучателей, чем у Triarius, и он был немного быстрее... но едва ли кто-то из них имел превосходство в связи.

— В таком случае стыкуй системы связи к Leonidas, и я отвечу, когда они свяжутся.

— Сделаем. Конец связи.

Приятный вид хоть и немного излишне украшенного мостика Темных Храмовников сменился мерцающим звездным полем и массивом одного из газовых гигантов на внешнем краю системы Ичар. Мостик ожидал следующих приказов Филлипса. Даже он был не уверен, как же ему поступить. Возможно, Брат-Капитан Лисандер пристрелил бы его за помощь ксено без прямых на то приказов. Учитывая все происходящее, самому Филиппу было бы нечего на это возразить. С этой точки зрения произошедшее работало против Филиппа. В некоторых регионах Империи капитана боевого корабля могли казнить за разговор с ксено.

Все это было весьма умузрительным. Если этот рейд тысячелетия не увенчается успехом, рано или поздно все они будут мертвы, так что это не будет иметь значения. Не то чтобы Филлипс жаждал быть допрошенным Инквизицией. Ему совершенно этого не хотелось. Он предполагал, что это будет достаточно неприятным опытом. Тем не менее, лучше он пересечется с Инквизицией, чем погибнет вся галактика. Он не был в этом уверен, но, похоже, вот такие вот у него странные предпочтения.

Его размышления были прерваны МакРиди.

— Сэр, корабль Элдар на связи, все еще только звук.

— Ладно, мистер МакРиди, послушаем их.

Снова раздался запоминающийся голос корабля Элдар, но, тем не менее, он не отвлекал от важности сообщаемого:

— Далекозрящий Талерейян с Халле Ису ведет соединенные силы для сражения с Тиранидами в этом секторе. Тем не менее, из-за широкомасштабного присутствия Тиранидов и интенсивности сражений на планете, на орбите и поверхности не сохранилось врат в Паутину, которые мы могли бы использовать для переправки собранных сил. По этой причине этот корабль несет варп-портал. Мы ищем сопровождение и огневое прикрытие, что позволит нам избегать флота Улья и развернуть варп-портал таким образом, что позволит последующим волнам избежать боестолкновений с флотом Улья. Далекозрящий Талерейян решил, что если Империя потеряет контроль над этим сектором, то количество утерянных жизней Элдар намного превзойдет число вероятных смертей в сражении по защите этой системы. Опекаемый-Капитан, одобряете ли вы эту миссию?

На борту Leonidas было тихо. Столь много всего теперь зависело от них, что они стали почти

что бесчувственными. Но не полностью. Решать участь неисчислимых триллионов никогда не станет чем-то привычным.

Филипс не мог сразу ответить. Должна была быть сохранена иллюзия раздумий. Не только для блага его команды, но для его-вскоре-новых-союзников, которым он должен дать почувствовать, что уделил их словам хоть толику размышлений, прежде чем они бросятся вперед и учинят что бы там не хотели в обычном для Элдар стиле.

Пауза затянулась, пока Филипс прикидывал, что время у него еще было...

«О нет!» — подумал он.

Эти энергетические всплески. Кратковременные источники излучений. И связь в ЭТО время. Элдар уже вступили в бой. Это было лучшее, что Элдари могли выдать вместо сигнала бедствия. У них проблемы.

— Судно Элдар, мы принимаем ваше предложение. Следуйте по курсу 168, ориентир 6, и подходите к нам. Мы ускоряемся вам навстречу.

— otIarstill принял сообщение. Меняю курс на указанный вектор. Следую вам навстречу с самой высокой из доступных скоростей.

Филипс увидел данные и глубоко вдохнул. А они не шутили.

Опекаемый-Лейтенант Киркшав нарушил молчание:

— Сэр, корабль Элдар развернулся по указанному курсу и ускоряется. Еще ускоряется. Еще ускоряется. Сэр, оно...

— Спокойно, мистер Киркшав. Это боевой корабль Элдар и, что более важно, корабль, избранный Миром-Кораблем для путешествия по крайней мере одной очень важной личности. Я сомневаюсь, что это последний сюрприз, который он нам покажет.

otIarstill во время разговора испытывал отнюдь не расслабленное благодушие. Чистые, гладкие линии судна в дюжине мест были покрыты трещинами и подпалинами, прежде чем разговор окончился. При этом корабль Элдар вилял, подныривал, уклонялся, укорачиваясь от подтянувшихся кораблей Улья. Он повернулся на триста шестьдесят градусов слева на право, исполнив «бочку» и сбросив со своего хвоста пару кораблей Улья, выглядя при этом весьма не подходяще для боевого корабля размером с крейсер.

Смотреть, как сражается otIarstill, было почти то же самое, как наблюдать за сражением гигантского истребителя, постоянно меняющего угол тангажа и бокового крена. Управляемость настолько превосходила обычные боевые суда, что её было непросто выразить в численных показателях. И в то же время сказывалась неспособность выдерживать урон.

Обобщенный разум «плыл», несколько членов команды, составлявших его «тело», были либо мертвы, либо серьезно ранены, и все труднее становилось сосредотачиваться.

Корабль-дрон зашел с правого борта, вспыхнули пиро-кислотные батареи. Все выстрелы прошли поверху, и otIarstill, выстрелив в ответ, на носу сначала раз, затем второй, ответил пульсар. Выстрелы пробили корпус корабля-дрона с почти пренебрежительной легкостью.

Второй, третий и четвертый вынесло на путь otIarstill, пиро-кислотные батареи метнули разрушение сквозь пустоту навстречу судну Элдар.

Талерейян смутно осознавал, что что-то разломалось и взорвалось. Никогда раньше он настолько не надеялся на подход мон'кей. Два ударных крейсера на краю системы — это было все, что стояло между Элдар и уничтожением... и, соответственно, между Империумом и Пожирателем.

— Судно Элдар, мы принимаем ваше предложение. Следуйте по направлению 168, ориентир 6 и подходите к нам. Мы ускоряемся вам навстречу.

Облегчение, что испытали на борту otIarstill было почти что осязаемым. Хотя ситуация и была весьма далека от разрешения, пути к выполнению задания были найдены.

Талерейян мысленно обратился к кораблю, внушительный разум которого сейчас практически полностью был сосредоточен на попытке уклонения от приближающихся залпов.

— otIarstill принял сообщение. Меняю курс на указанный вектор. Следую вам навстречу на самой высокой из доступных скоростей.

Корабль дернулся, когда еще один взрыв оставил подпалину, несмотря на все еще функционирующие голополе. Кажется, в этот раз ничего не вышло из строя, и броня еще держалась. Талерейян перенаправил свое внимание на два боевых корабля космодесанта. Ударные крейсера — значит, легкие, хорошо вооруженные и быстрые.

Возможно, достаточно быстрые, чтобы вытащить otIarstill из безобразия, в котором тот сейчас находился.

Корабль Элдар заскользил сквозь пространство, изо всех сил стремясь набрать максимальную скорость. Вектор, переданный капитаном космодесантников, был прост. Прямоком навстречу космодесантикам по курсу от солнца системы. К счастью, для otIarstill это было в том направлении, где он мог достичь максимальной до световой скорости, несясь на солнечном ветре. Кораблю не стоило и надеяться, что он сможет сдержать орды пожирателя, но его точность и скорость залпов позволяли рассчитывать на возможность пробиться сквозь них. Еще два дрона погибли от его орудий, когда он в отчаянии рвался из ловушки. И еще два, один успел выстрелить прежде, чем импульс рассек его надвое. И приближались еще.

otIarstill давили количеством. Несмотря на его скорость, в систему прибывало все больше тиранидов. Все больше и больше тиранидских кораблей двигалось на перерез поврежденному кораблю Элдар. Клешни в капкане сжимались с такой непринужденной точностью, которой никто кроме Пожирателя не смог бы осуществить.

— Шенестра! (Проклятье!) — забранился Талерейян и ударил своей изящной рукой по пустому месту на пульте перед собой.

Если бы он не знал, что это не так, то мог бы подумать, что это место на пульте было создано специально для подобного случая.

Четверо кораблей Улья приближались с четырех разных направлений. У otIarstill быстро оставалось все меньше вариантов действия.

Залп био-плазмы полетел наперерез пути корабля Элдар, и тот ушел от него в крен влево и вспыхнул огнем оружейных батарей и импульсов, протянулась пунктирная линия

многоцветных взрывов, когда защитное споровое поле поддалось и фронтальная проекция дрона была вскрыта.

Вопль боли чудовища заставил помрщится псайкеров в дюжине секторов.

otIarstill тут же ушел в крен на право и под отрицательным углом пошел вниз, пока раненый корабль Улья пытался побороть инерцию и развернуться. Но корабль Элдар был вне его досягаемости, и он мог только тащиться позади. Но остальные быстро сближались с изящным кораблем. Уловки otIarstill могли уберечь его от четырех превосходящих по массе судов, что сближались с ним, но задержка позволила флоту еще сильнее приблизиться.

Дюжина кораблей вне пределов зоны досягаемости их вооружения. Еще две дюжины надвигаются с различных направлений. Столь много кораблей-дронов, что их было буквально не сосчитать. Слишком много. Стекают, набиваются, мчатся в систему. Возможно, и в сектор.

И Талерейян просчитался. Судьба его вида и бесчисленных других (не то, чтобы он так уж о них волновался) зависели от простого везения. И он потерпел неудачу. Несмотря на все его и otIarstill усилия, рой по кусочкам раздирал корабль Элдар.

И как бы ставя точку, корабль опять встряхнуло, био-оружие Тиранидов снова в них попало. Психокость еще держалась под давлением, умело сотворенные обводы еще не поддались шторму.

Поток ярко-голубых частиц пролетел поперек курса otIarstill, едва разминувшись с ним, но точно поразив ближайший корабль Улья, пробившись сквозь его щиты к хитиновой броне.

В космос выбросило пурпурную смазочную жидкость и куски плоти.

— Судно Элдар, это Leonidas. Следуйте новым курсом 341, отметка 2 по команде восемь, семь, шесть...

otIarstill едва обработал сообщение, а отсчет уже приближался к нулю. Энергию перенаправили от вооружения на солнечные паруса, когда корабль готовился к резкому развороту направо.

— ...ри, два, один, ПОВОРОТ.

Корабль Элдар резко поменял курс, гасители инерции работали на всю, уберегая находившихся на борту от давки, где бы они в этот момент не находились.

Пространство, куда они направлялись, ожило, когда два ударных крейсера использовали всё доступное вооружение. Развернувшийся otIarstill добавил к этому свои кормовые орудия, огненная буря, хоть и длившаяся мгновение, промчалась сквозь пустоту. Вместе с волнами ракет и снарядов в надвигающуюся орду летели лиловые вспышки и молнии заодно с голубым ленс-излучением. И мгновение казалось, что этого не достаточно. Но мощь внезапного огня стала сказываться. Двое из четырех кораблей авангарда Пожирателя разрушились и погибли. Дроны продолжали подходить, но четыре оставшихся крупных био-корабля отступили. Не побежденными. Не было на борту трех боевых кораблей таких глупцов, веривших бы в то, что они победили. Улей предвидел ожидающие его затруднения, если он с имеющимися на данный момент ресурсами продолжит наступление на собранную впереди огневую мощь. Био-корабли тиранидов были, возможно, единственными организмами, которые Разум Улья стремился по-

возможности беречь. Не то чтобы колебался применить их или рискнуть ими, но он не списывал их со счета так легко, как поступал со своими другими созданиями. Нет. Действия флотов Улья были намного более продуманными.

Тарелейян перевел дух; они выжили. Хотя бы на данный момент смерть не гналась за ними по пятам. Та-что-жаждет пока не дотянулась до них. Но иллМуриад, Пожиратель, был все еще здесь. И время было жизненно необходимым. Снова. Как все это надоело! Возраст его превышал шесть сотен лет, и, как всегда, ему снова не хватало времени.

Он перенаправил сосредоточенное внимание и обратился к обобщенному сознанию otIarstill:

— otIarstill, иам аиЛестера талуклу кресистауед ардлонанн. Билак бионеаранн. Белах на чеапмай рега. (otIarstill, я хотел бы встретиться с боевым командиром людей. Путь скрыт. Тропа и план искажены...)

— ?Подтверждение?Разъяснение?Способ Обращения?

— Только звук. Я желаю, чтобы они увидели меня во плоти, прежде чем я появлюсь на их экранах.

— !Осознание!Исполнение!

Затем пауза, благословенная, ничем не нарушенная пауза тишины, пока системы otIarstill связывались с двумя Имперским кораблями.

— Аудио связь установлена.

Тарелейян начал говорить, хоть горло и противилось произношению утробных звуков языка людей:

— Имперские суда, я Далекозрящий Талерейян Мира Корабля Халле Ису. От своего лица, от этой команды и моего Мира Корабля я выражаю вам свою благодарность за оказанную помощь.

Судя по голосу отвечавшего человека, тот испытал немалое облегчение, услышав это. Если бы он знал, что было поставлено на карту, он бы еще сильнее обрадовался.

— Далекозрящий Талерейян, это Опекаемый-Капитан Филипс . Что вы предлагаете? Теперь Тираниды знают о нашем присутствии. Как только они перегруппируются, долго нам их не удержать.

Талерейян глубоко погрузился в раздумья, только часть его сознания продолжала поддерживать разговор с капитаном людей. Весь остальной же разум рыскал по линиям и волнам судьбы, ища курс действий с хоть крошечным шансом на успех. otIarstill получил умеренные повреждения, но маскировочное поле больше поддерживать не мог. Этот вариант был не доступен. Тираниды знали, что здесь Элдари. Фактор неожиданности исчерпал себя. Как, во имя Иши, они могут решить эту задачу? Почему столь важный для людей мир защищен столь малым?..

Вот оно. Линия судьбы, олицетворяющая мон'кей. Нить сплошь и рядом столь крупная, яркая, непокорная и наименее предсказуемая. У мон'кей столько силы... и столь мало понимания как

её использовать, что это приводило Советы Зрящих Миров-Кораблей в раздражение.

Здесь мон'кей были непривычно изошренны. У них был здесь флот. Не здесь, здесь, а здесь, примерно в часе или двух движений в варпе.

Они... выжидали. Что-то...Что-то, чего руны не могли точно описать. Ждали какого-то рода сигнала, чтобы выдвинуться. Но почему? Разве они не защищают Ичар? Почему столь могучий флот... простаивает здесь?

Они уступали флоту Улья количественно и качественно и знали это. Явно они пустили бы Тиранидам кровь, но добиться чего-то большего им не по силам, да и в процессе этого они растратят свои ресурсы.

Мон'кей учились. Слишком много раз они упирались намертво и погибали, когда отступление и перегруппировка являлись более мудрым выбором. Их так много погибло. Так много, так по-детски искренне.

Тарелейян обдумал аналогию. И вправду, они дети. Коротко живущие, неуклюжие, незелегантные, не утонченные дети. Но они были так храбры, так жизнерадостны. Противостоять галактике со столь малыми знаниями и технологиями.

И повергнуть её! Покорить, как это сделали Элдар... только с малой долей технологий и несовершенной физиологией, не говоря уже о разуме, обладавшем ничтожнейшим намеком на мощь Элдар... и вправду, люди были примечательным видом. И столь плодовитым. Затмили звезды в численности за какое-то тысячелетие. За тысячелетие две сотни Элдар превратятся в восемь, три поколения, с зачатыми и рожденными. За то же самое тысячелетие две сотни людей превратятся в девятьсот восемьдесят пять триллионов. (добавление автора о расчетах. Точное число: 95,516,241,848,600 Средний срок жизни шестьдесят лет, четыре выживших ребенка на пару и двадцать лет на поколение, предполагая паритет полов. Пятьдесят поколений за тысячу лет. Параметры приблизительно схожи с имперским Миром Ульем.) Без людей Пожиратель Миров сметет Элдар с просторов галактики без всякого труда. Элдар, Орки, Тау (их союзники Крууты и Веспиды) слуги Великого Врага — все это по сути жизнь. Вся жизнь зависит от человечества, от сил, что может выставить Империи, от количества людей и сопутствующего снаряжения, что обрушится на тех, кто сразится с человечеством.

Ужасно признать подобное для столь гордых Элдар, и многие из коллег Тарелейяна до сих пор этого не сделали. Окончены дни Империи Элдар. И несмотря на слова разжигателей войны с Бел-Тэйна, их не вернуть. Слишком много людей, чтобы Элдар их могли завоевать, и путь этот ведет к мукам и гибели.

Для Элдар единственный шанс выжить — встать на одну сторону с людьми. Там, где это возможно, быть союзниками и советчиками, а когда необходимо, врагами. Но на одной стороне с ними. И со временем, возможно, в отдаленном будущем, частью человеческого сообщества, когда они будут общаться и вести себя отлично от их нынешней детской манеры.

Часть человеческого общества, Тарелейян был уверен, что со временем займет властные позиции. Это был единственный способ, с помощью которого Элдары могли снова обрести власть. Человечество не должно пасть. Любым способом и любой ценой, человечество должно выжить, или все будет потеряно.

Опекаемый-Капитан Филлипс все еще ожидал его ответа. Прошла почти минута. Для человека мужчина обладал выдающимся терпением.

— Вы должны привести свой флот, Опекаемый-Капитан. Привести его в систему и вернуться к Ичару с ним за нашей спиной. Только при таком отвлечении мы сможем развернуть варп-врата, чтобы обеспечить безопасность системы. Наши соединенные флота затем проредят биокорабли, пока Пожирателя будет «шатать» от потрясения, вызванного штурмом ваших космодесантников.

Филлипс слышал слова. Слышал тот опыт, что стоял за ними, но ему не хотелось этого слышать. Конечно же, Филлипс предполагал, что Элдар говорит правду. Предположение, а не факт. Предположения громоздящиеся на предположения. И тем не менее, это было предположение, основанное на рациональном мышлении. Что само по себе было почти ересью.

Рациональное мышление не приветствовалось. Рациональное мышление противоречило вере, если не для Приносящих Смерть, то для Империи в целом — вне всяких сомнений.

Рациональное мышление при ведении дел с ксено было опасно. Тем более, когда от решений зависели человеческие жизни.

А что он может сделать? Если серьезно? Что могут сделать два ударных крейсера космодесанта против флота Ульа? Даже вместе с кораблем Элдар они могут сдерживать его только символическое количество времени. В этот данный момент продолжается поглощение Ичара, космос вокруг планеты наводнен организмами Тиранидов, а его защита деморализована и разобщена.

И внезапно логичным объяснением стала причина, по которой рациональному мышлению был присвоен статус ереси. Рациональное мышление создано для анализа. Анализ же этой ситуации предлагает только один результат — Ичар падет, а вместе с ним всё человечество. Анализ и рациональное мышление указывают на то, что единственное, что можно сделать, так это держать максимальное возможное расстояние между собой и Пожирателем и надеяться, что в течении жизни их не накроет тенью в варпе.

Вот почему Империя презирала рациональное мышление. Оно ведет к страху, безумию и трусости. Потворствование рациональному мышлению среди людей, подверженных привычным человеческим слабостям, подобно подбадриванию проявлять трусость, при этом создавая самоподдерживающееся пророчество ужаса и сомнения.

Вера. Вера — это их величайшее оружие. Больше, чем любые орудия и боеприпасы к ним — вера и храбрость. Вера заставляет биться армии и флота, несмотря на безнадежность ситуаций. И делая это, они создают надежду. Создают возможность победы, для которой по рациональному мышлению просто нет оснований. Дают людям образцы для подражания и вдохновляющие идеи.

Это ведет к победе. Власть рационального мышления ведет к смерти. Но нельзя полностью отбрасывать рациональное мышление. Ибо, сделав это, мы злоупотребим покровительством Императора, и это злоупотребление само по себе ведет к уничтожению. Столь много путей, столь много действий, и все могут вести к всеобщей гибели.

На лице Филлипса никак не отразилось его потрясение, испытанное им при самокопании. Всегда у него была полная и всеобъемлющая уверенность в Империи. Возможно, подумал он, унаследована она было от того, что большую часть времени при командовании боевыми кораблями Приносящих Смерть он проводил в камни их старших офицеров, и крайне мало таких личностей, что выказывали бы столько уверенности и компетенции как командир роты космодесанта, Приносящих смерть или иных.

Но теперь ему надо было полагаться только на себя. Это не он должен был решать подобное, а командир космодесантников. Он же просто командует судном.

Брат-Капитан Лисандер захочет знать об этом все, что только возможно. И для этого Филлипсу потребуется собрать каждый клочок данных, на который он только сможет наложить руки.

— Сколько времени вам понадобится на установку врат, Далекозрящий?

Талериян раслышал колебания человека. Не требовалось больших познаний о том, как работает разум слуги Империи, чтобы выяснить их причину.

— Не более чем десять минут, Опекаемый-Капитан. Сорок пять кораблей, от судов второго ранга и выше, готовы пройти этими вратами и позволить сделать свое присутствие осязаемым как в космосе, так и на поверхности планеты. Чем дольше мы промедлим, тем больше ваших людей погибнет, и, следовательно, тем сильнее станет Пожиратель.

Филипс склонил голову набок и посмотрел на МакРиди. Когда он перехватил его взгляд, то провел рукой напротив своего рта в освященной временем жесте прерывания связи.

— МакРиди, вы слышали, какое количество кораблей он упомянул?

— Он сказал сорок пять, сэр.

— Сорок пять, начиная от легких крейсеров и выше, верно?

— Насколько я понял, сэр.

— Зубы Императора. Да это может изменить течение войны. Сорок пять! Я не знал, что у Элдар столько кораблей в этом секторе.

Вмешался Киркшав:

— Возможно что и нет, сэр. Я не знаю ничего про варп-врата, но кто знает, что они могут сотворить своей нечестивой ксенотехнологией.

Киркшав сотворил знак аквиллы, и Филипс подавил желание закатить глаза. Несомненно, Элдар собирались помочь. Сорок пять кораблей второго ранга и выше, стремящиеся оказать помощь... Но их надо доставить в систему. Надо убедить капитанов имперского флота, что смена планов осуществима и стоит того.

Придется довериться Элдар. Если он ошибется, мучительная смерть в руках Инквизиции станет не только его уделом. Не то чтобы он не думал об этом раньше. Столь много...

Филлипс остановил себя. Слишком много мелодрамы. Ему все ясно. Так, вызвать главного... он кивнул МакРиди, и тот восстановил канал с Элдар.

— Ожидайте, Далекозрящий, мы сами с вами свяжемся.

— Принято, Опекаемый-Капитан. Мы будем ждать вашего решения.

Только дождавшись, когда будет закрыт канал с Далекозрящим, Филипс начал сыпать распоряжениями:

— Тактики, перенаправить энергию с вооружения на связь ближнего действия, чтобы достало

до Ичара. МакРиди, установите канал с Братом-капитаном Лисандером. Если потребуется, передавайте через Вестника Ведущего.

Являясь тактиком, Киркшав начал действовать, руки начали перемещаться по пультам с точностью и навыками, достойными пианиста.

— Есть, сэр. Перенаправляю энергию на связь. Верхнефюзеляжные линс-излучатели обесточены. Связь запитана на сто пятьдесят процентов.

МакРиди начал сообщать данные систем связи:

— Все еще не достаем по дальности. Предположительно, требуемое повышение составляет семьдесят пять процентов.

Филлипс кивнул. Присутствовал немалая вероятность, что они выжгут связь... но им нужно установить канал, хотя бы ненадолго.

— Повышайте мощность на сколько нужно, мистер Киркшав.

— Снимаем энергию с двигателей, сэр. Мощность связи повышается. Сто девяносто процентов. Двести. Двести десять. Двести двадцать. Перенаправляю еще энергию с двигателей. Тяга упала до семидесяти пяти процентов. Запитка систем связи достигла двухсот пятидесяти, двухсот шестидесяти...

— Есть контакт с Вестником Ведущим, сэр.

— Установить канал.

Из станции связи послышалась трель.

— Канал установлен, сэр.

— Ведущий Вестник, это Leonidas. Обстановка изменилась. Необходимо соединение с Лямбда Ведущим. Прием.

По каналу был слышен шум статики, затем ясно прозвучал голос Вестника Ведущего:

— Ожидайте, Leonidas.

Ничего, а затем звук. Точнее, глухой звук болтеров, работающих в замкнутом пространстве и слышимый через связь подразделения.

И когда заговорил Лисандер, на мостике все ощутимо расслабились:

— Leonidas, это Лямбда Ведущий. Говорите.

План, которого придерживались космодесантники, сражаясь внутри Королевы Норн, начал быстро расползаться по швам. Не только вторая рота Приносящих Смерть завязла, выполнив только одну задачу из двух поставленных, но и третья Темных храмовников едва продвигалась к своей цели.

Де Лаан был зажат на пересечении четырех проходов, каждое из его отделений держало по стороне, пока он и его единственное штурмовое отделение находились в центре как резерв. Держались они хорошо, но с места сдвинуться не могли.

Ревинус еще продвигался, но скорость его замедлилась до самого малого хода, космодесантникам приходилось блокировать проходы, используя тела мертвых тиранидов, спасаясь таким образом от опасности разгрома. Зловоние должно было быть омерзительным, и у Ревинуса проскочила мысль, что следует быть благодарным за довлеющие задачи, вынуждающие его разум сосредоточиться целиком на них. Следом за мыслью тут же подкатила волна тошноты. Он ведь думал о запахе, не так ли? Спасибо, но обойдется и без неё. Просто следует подумать, как хорошо, что не может унюхать трупы. Будь они прокляты!

Зловещее голубое сияние его силового клинка давно скрылось за слоями того, что оставляли на нем тираниды. Единственное, что у них еще оставалось чистого, так это боеприпасы, да и тех было намного меньше, чем хотелось, да надежда, которой тоже осталась только толика.

Но Император все-таки милостив...

Ревинус в прыжке упал вправо, когда секция стены вмялась внутрь, явив волну тиранидов. Он подавил желание взметнуться на встречу генокраду, летевшему в прыжке на него, только для того, чтобы он (как и многие его товарищи) превратился в факел, будучи омытым пламенем огнеметов, с которыми трое его братьев легионеров шагнули к проему, заливая всю зону прометиумом.

Как только трое прошли, Брат-Центурион поднялся на ноги, похлопал со звоном одного из них по плечу и снова просмотрел данные. Приблизительная схема, взятая из информационных хранилищ *Gladius*, кажется, указывала, что надо пройти еще пятьдесят метров. Тем не менее, сразу за следующим углом его разведка обнаружила огромное пустое пространство со множеством выходящих в него туннелей, весьма не ровной поверхностью, не говоря уже о множестве закоулков и щелей, что так и напрашивались под укрытие для тиранидов, чтобы те могли учинить резню среди рядов Темных Храмовников. Потери итак уже были велики, но что еще более важно, времени оставалось совсем немного. Они уже хорошенько отставали от плана, и все больше и больше все это начинало походить на путешествие в один конец.

Он взглянул влево, как раз вовремя, чтобы увидеть, как создание размером с собаку, мчавшееся по стене, налетело на точно посланный болтерный заряд. Легионеры третьей стреляли одиночными. Как результат, вокруг было достаточно тихо, и громкие порождающие легкое эхо характерные хлопки с подсвистывающим «хлоп -сщуу» болтерных выстрелов зачастую оканчивались высокочастотным визгом меньших тиранидских организмов, по большей части различных, а не тонувших в низком гуле, что обычно сопровождал продвижение когорты.

По каналу связи донесся голос Лисандера:

— Брат-Центурион Ревинус, каково ваше положение?

Голова Ревинуса так и осталась повернута по направлению, с которого вероятнее всего могло последовать наступление тиранидов, а глаза продолжали выискивать его признаки.

— Всё ещё в пути, брат.

В последовавшей паузе Ревинус печально усмехнулся. Он почти ощущал растущее неудовлетворение Лисандера на другом конце канала. Три командира космодесанта действовали, исходя из убедительных доводов. Приносящие Смерть обладали командным построением, позволявшем быстрое и легкое деление на части, и Брат-Лейтенант Де Лаан был вполне способен управлять выделенными ему пятью отделениями.

Подразделения Темных Храмовников всегда действовали на уровне когорт, и их доктрина была разработана именно с учетом этого. Когорты темных Храмовников были известны своей устойчивостью и редко когда разделялись, даже когда для этого существовали предпосылки. И без того получились два подразделения Приносящих Смерть по пятьдесят космодесов в каждом, одна когорта Темных Храмовников приблизительно сотенного состава и крайне недоукомплектованная когорта из двадцати семи.

Всем подразделениям были выделены задачи в зависимости от их примерной боеспособности, и полнокровной когорте была поставлена задача пробиваться глубже всех к нейро-синаптическому передающему участку, расположенному на самой дальней точке равнобедренного треугольника. Но встреченное сопротивление превысило расчетное. Королева Норн и, вдобавок, рой, отреагировали быстрее, чем было указано во всех Имперских докладах, хоть и было известно, что все атаки на Королев Норн проводились, пока те были еще в псевдостазисе от межзвездных перелетов.

А вот эта явно не была хоть в чем-то, похожей на стазис, хоть они и сами не думали, что будет.

Ревинус заговорил, добавив в голос намного больше уверенности, чем сам сейчас ощущал:

— Мы выполним наше задание, Ричард. Ты просто держись и убедись, что твой щенок выполнит своё.

Ревинус не мог услышать, как хмыкнул Лисандер, так как мужчина не активировал свой канал, не мог он также видеть и нахмурившегося Де Лаана, но мог ясно это представить, и это вызвало у него усмешку. Прямо как раз перед тем как еще один участок стены вмялся внутрь и на него ринулся завывающий Тиран Уля.

Брат-Центурион вздохнул, снова поднял щит и меч, когда заработали болтеры и мимо него полетели в толпу заряды.

Кедрон продолжал продвигаться. Он был изнеможен, но если замрет, то жалкие трепыхания, которыми оказалось продвижение, полностью остановятся. Как он желал, чтобы его рука была на месте.

Брат-Оптио Гайус был мертв. Пал первым, закрыв Кедрона, когда атаковал карнифекс. Кедрон почти ощутил болезненный, тошнотворный влажный звук, с которым бивни чудища пробились сквозь пластсталь брони Гайуса и его внутренности с ужасающей легкостью, подбросив мужчину вверх и трясая до тех пор, пока он не слетел с них, оставляя за собой яркие кровавые полосы. И даже пока мужчина лежал, умирая от обширного внутреннего кровотечения, он продолжал стрелять из болт-пистолета, дважды перезаряжал его, посылая взрывные заряды в проткнувшую его громадину.

Он умер героем, как и любой космодесантник того желал бы — в бою. Не учитывая обстоятельства смерти, быть пронзенным карнифексом, не было в верхних строчках подобного списка, что составил для себя Кедрон. Кедрону лично по душе было, чтобы его поразили из лазерного орудия, если бы ему был предоставлен такой выбор.

Во всем, кроме права рождения, Гайус был братом. И он оплатит его как и всех потерянных за эти дни. Всех погубил Пожиратель, но милостью Императора, семья была спасена.

За исключением тех, кто падет здесь.

Образовалась передышка, и Кедрон проверил температурную шкалу на плазма-пистолете. Горячий, и слегка зашел уже в «опасную» зону. Он почти рассмеялся. «Опасно» — это когда оружие не стреляло или взрывалось. Все остальное, относительно конечно, было совсем не опасно.

Гнев пробудился в нем, но он подавил его. Темные Храмовники в отличие от многих других, также носивших имя «Храмовник», не приветствовали гнев в бою. Он туманил разум, препятствовал точности суждений, мог привести к безрассудству, к привычке не обдумывать предпринимаемые действия.

Но Кедрон совершенно точно чувствовал гнев. Жаркая и яркая и в то же время странно холодная ярость начала зарождаться у него внутри при каждом неустойчивом шаге, что он делал, постоянно ступая на трупы, павшие от оружия Пятой Когорты. Он не мог позволить себе опустить взгляд. Не мог позволить отвести глаза от боя, что шел перед ним. Секундная потеря концентрации убьет его или одного из братьев.

Больше того, он был Братом-Центурионом. Секундная потеря внимания, и все погибнут. К примеру, галактика. Но он старался об этом не думать. Его только весьма недавно назначили командиром когорты. Для Кедрона судьба галактики была все еще весьма непривычным делом.

Из расселины впереди поднялся термагаунт, и Кедрон выстрелил. Заряд плазмы уничтожил голову твари и пробил борозду в стене позади. Труп завалился вперед почти с комической неторопливостью.

Ход был извилистым. Продвижение болезненно медленным. Приходилось биться за каждый метр. Кедрон был уверен, она знала, что они хотят сделать. Расположение космодесантников было слишком характерным для чего-то другого. И Королева Норн противилась этому с характерной тупой прямоотой.

Кедрон мог бы кредиты поставить, что у суки боли были как при язве, мысль эта вызвала у него на лице яростную улыбку.

Мы не достаточно быстры, в моментальной вспышке страха понял Кедрон, отступив в сторону, когда очередная пораженная болтером тварь, движимая своей инерцией даже после смерти, пролетев в воздухе, упала на пол. Мы не успеваем вовремя, если вообще туда попадем. Одно или все четыре подразделения космодесантников будут смяты, и затем нейро-передающие участки не будут уничтожены одновременно.

И это будет явным провалом. Дубль система сработает слишком быстро, чтобы что-то другое, кроме одновременного уничтожения связи, сработало. Дубль не сможет восстановить уничтоженное, но сможет принять на себя её функции, если все основные системы не будут отсечены одновременно.

У них не получилось.

Глаза его потемнели и затуманились, гнев его сосредоточился на том, что собиралось погубить — то, на создание чего у человечества ушло пятьдесят тысяч лет. Они могут его убить, но он даст им такой бой, которого им не забыть. Много времени пройдет, прежде чем эта Королева Норн сможет его забыть, в этом Кедрон был уверен.

Проходили минуты, незапоминающиеся, размытые из-а гнева, трое термагаунтов, сблизившихся с ним, рассчитывая на бой в свалке, но им достались только выстрел в упор,

смерть от ударов плазмопистолетом, а последнего он просто забил ногами в месиво.

Еще раз кто-то выпрыгивает из-за угла, и Кедрон начал двигаться быстрее, ярко-жаркий гнев течет по перенапряженным венам.

Казалось, что все вокруг движутся в замедлении. Тираниды, почти размывающиеся от скорости мастера ближнего боя, выглядели так, как будто у них лапы застревали в грязи.

Термагант был еще в воздухе, все также медленно продвигаясь вперед. Кедрон махнул правой ногой вверх, и тут, без всякого предупреждения, время вернулось к своему привычному течению. Летящий термагант врезался в ногу и этим столкновением вернул её обратно на пол, а сам размазал по пластах ноги. Выстрел вниз из плазмо-пистолета, для контроля, что тот больше не поднимется. Кедрон не рассматривал его на полу, он уже двинулся дальше, срываясь в бег.

На пару мгновений когорта оцепенела позади своего ускорившегося командира, но долго не колебалась. В течении секунд вся пятая когорта перешла на бег, продвигаясь через корабль со скоростью, заставившей сгореть со стыда любого не усиленного спринтера.

Когорта ни с чем не столкнулась на своем пути, да ей и не нужно было. Её командир скользил сквозь тиранидов как раскаленный силовой меч через масло. Он не отдавал команд. Для обычных войск это было бы проблемой, но они — космодесантники, тем более, Темные Храмовники. Они знали, что им делать, и, к тому же, ему было сейчас не до команд.

Наперерез Брату-Центуриону шагнул воин тиранид с уже направленным смертоплюем. Скорость перемещения космодесантника никак не изменилась, когда измененная плоть предстала перед плечом Кедрона.

Брат-Оптио Понтиус завернул за угол в восьми шагах позади Брата-Центуриона и ошалело остановился, когда однорукая фигура его брата и командира устремилась на тиранида-воина... только чтобы увидеть, как тот содрогнулся от столкновения с человеком и повалился на бок с дымящейся дырой в центре туловища.

Понтиус поднял правой рукой болтер и выстрелил три раза в прикрытие, пока Кедрон продолжал движение. Все в Понтиусе протестовало против следования за Кедроном, это все было так не правильно и только приведет его и его братьев к бессмысленной, бесполезной смерти, растрате их жизней. Но он знал, что это не так. Император был с ними. Они исполняли Его волю, а Он защищал их, в этом Понтиус был уверен.

За последние тридцать секунд он провел их на большее расстояние, чем они преодолели за предыдущие десять минут. Император был с ними и вдохновил Брата-Центуриона. Кто бы мог подумать, что из всех братьев дух Императора изберет Кедрона. Но так и было. Кедрон был Его орудием. Он приносил гнев Его на Пожирателя. Он... кинул свой пистолет в Тирана Улья?!

Лисандер все больше приходил в отчаянье. У Де Лаана росли потери. Времени у них оставалось все меньше. Но не было запасного плана. Ничего другого, кроме как «бейтесь упорнее», что, как подумал Лисандер, само по себе, не тянуло на запасной план. Если сказать по-другому, их запасным планом было заставить работать основной план. Но и это тоже не было настоящим запасным планом.

Корнем проблемы было отсутствие толкового запасного плана.

Космодесантники, отправившиеся на эту рискованную затею, противостояли многократно превосходящему их в численности противнику. Опять. В нынешних обстоятельствах они были бы крайне рады любому запасному плану. Кто знает, возможно, Император будет милостив и дарует Своё милосердие в это непростое для них время. Непростое не для космодесантников, у них постоянно такое происходило, а для Империи. Цивилизация, созданная Им самим, нуждалась в Нем. Нуждалась в Нем, дабы Он осиял их своим бессмертным светом.

«Пошли нам знак. Покажи нам, что мы все еще люди твои и сражаемся по воле твоей».

И тут активизировался канал связи:

— Лямбда Ведущий, это Вестник Ведущий, прием.

Лисандер дважды выстрелил в высунувшуюся из-за угла конечность тиранида. Второй выстрел попал в цель и оторвал её от тела.

— Вестник Ведущий, здесь Лямбда Ведущий, прием.

— Лямбда Ведущий, Leonidas запрашивает сеанс связи, прием.

Что-то новенькое у Опекаемого-Капитана Филлипса. Без сомнения, дурные новости.

— Принял, Вестник Ведущий. Подсоединяй их.

Лисандер слышал, как пилот Громового Ястреба что-то настраивал, затем мелодия, обозначающая установку канала.

Он заговорил в тишину:

— Leonidas, это Лямбда Ведущий. Говорите.

Голос Опекаемого-Капитана Филлипса несмотря на расстояние был отчетливо слышен. Он говорил с расстояния, превышавшего астрономическую единицу, если он придерживался плана. То, что они могли говорить, означало, что на систему связи сейчас подавалась очень большая мощность... и это явно было крайне опасно.

Лисандер сдержал смех. А что вообще в данный момент было «безопасным»?

— Лямбда Ведущий, это Leonidas. Мы вошли в контакт с ксено-эхо. Они запрашивают помощь, что позволит им доставить в систему боевые соединения. Контакт сообщил, что прибывающие соединения эквивалентны Имперским силам. Прием.

Восхвалим же Императора, подумал Лисандер. Как так может быть? Не более двух минут назад он вознес мысленно молитву, и Император откликнулся. Воистину, Владыка Человечества пребывал с ними.

— Принято, Leonidas. Помогите ксено-эхо обеспечить прибытие соединений. Рекомендую немедленное исполнение. Приём.

— Лямбда Ведущий, сообщаем, что представитель ксено-эхо запросил ускорить прибытие Имперских сил для оказания помощи в доставке подразделений ксено-эхо.

Ох. Вот почему Филлипс вызвал его. Элдар хотят, чтобы Имперский флот прикрыл их прибытие.

— Ожидайте, Leonidas.

Лисандер колебался. Возвращение Имперского флота было его единственной оставшейся картой. Он собирался ввести её в игру, когда космодесантники выполнили бы свою миссию. Разыграть её сейчас, значило потерять десятки, возможно, сотни тысяч жизней на судах имперского Флота. Что еще более важно, если будет потеряно слишком много кораблей, то даже если космодесантники достигнут успеха, флот окажется не в силах изгнать неорганизованных тиранидов, и они смогут уничтожить флот. Но Элдар были здесь. Возможно, это сам Император показывал своим людям, как Он, используя несовершенных, добивается наилучших результатов. Или Он напоминает им, что ксено никогда нельзя доверять и следует страшиться чужих, мутантов и еретиков?

И как зачастую бывало, точно тут не определить. Послания Императора были полны неопределенности. Ну почему в них никогда не было все четко и ясно?

Другой воин тиранид выскочил из-за угла, и Лисандер снова выстрелил, снеся зарядом плазмы ему голову с плеч.

Но кое-что он знает совершенно точно. Тираниды начинают их побеждать, и так на всей Императором проклятой планете. У них может и не получиться убить этого гигантского космического жука, которого Механикус называет Королевой Норн. И если так, то получается, что флот Элдар это все, что стоит между Империумом и небытием. И как бы Лисандеру не было отвратно сражаться на одной стороне, а тем более доверять ксено, логика не могла предложить лучшего варианта. К тому же, разве Император не явил прямо перед ним то самое спасение, о коем он молил?

— Leonidas, вам разрешается произвести изменения в планах флота. Идентификационный код: лямбда два девять лимо янки четыре ноль два.

Последовала короткая пауза — без сомнения, Филлипс спросил одного из своих офицеров, прошел ли проверку код.

— Принято, Лямбда Ведущий. Да прибудет с вами Император.

— И с вами тоже. Лямбда Ведущий, конец связи.

Лисандер улыбнулся. Первая настоящая улыбка, появившаяся на его лице с того момента, как несколько месяцев назад был утерян Sword of Lycurgas.

Прибывали Элдары. Он молился Владыке Человечества послать знак, и Он послал Элдар. Иногда вселенная бывала очень странным местом.

Лисандер снова заговорил по связи:

— Ревинус.

Ревинус был занят. Он прокладывал себе путь через нескольких карнифексов. Деяние, которое опытный командир когорты не имел никакого желания повторять, если только не будет другого выхода. Он расслышал свое имя, донесшееся по связи, и подсознательно склонил голову, как будто прикрывая микрофон от ветра. Снаряд шип-ружья отрикошетил от его щита,

и он забранился как раз тогда, когда активировалась связь.

— Зубы Императора, что?!

Голос Лисандера четко и ясно прозвучал через какофонию, создаваемую когортой Ревинуса:

— Подкрепление идет, Брат. С Leonidas сообщили, что на подходе Элдарты с силами, эквивалентными присутствующим имперским.

Ревинус сплюнул и постарался не озабочиваться тем, что слюна-кислота не вступила в реакцию с полом коридора.

— Элдар. Да как, во имя Императора, до этого дошло, что фреллиновы ксено вытаскивают нас из фреллиновой норы? (Пр. авт. : фрелл заимствование из сериала «На краю вселенной» по идее должно заменять слово на букву Ф «F» и позволить относительно свободно в эфире материться – браниться. Пример: Ваш китель только что был уничтожен случайным попаданием из импульсного пистолета. – Фрелл! Вы сгубили мой фреллов любимый китель, вы фрелловы куски дрена.)

Кто-то позади Ревинуса прервал разговор, выстрелив из болтера неприятно близко от уха Ревинуса.

— Сколько, ты сказал, их будет?

По связи донесся еще один щелчок, похожий на звук выстрела плазменного пистолета, прежде чем Лисандер ответил:

— Силы равны нашим.

Ревинус как раз собирался переспросить, затем захохотал глубоким низким отрывистым смехом, заставившим двух братьев легионеров поблизости с тревогой посмотреть на него.

— Это мразота, Ричард. Не просто мразота, а ксеносы. Надеюсь, ты, Императором проклятый, уверен в них.

Ревинус едва мог поверить в услышанное. Это было слишком хорошо, чтобы оказаться правдой. Внезапно из ниоткуда, предположительно для помощи, появляются Элдар. Ревинус доверял только одним ксено... и это были тираниды. Ты всегда знаешь, что у них на уме, и к чему они стремятся. Они никогда не предадут, не обманут, не кинут, не ударят в спину или как-то иначе злоупотребят твоим доверием. Тот факт, что они хотят сожрать тебя, только слегка умаляет их милоту.

Лисандер ответил быстро с явно слышимой с той стороны канала досадой:

— А что нам оставалось? Открыть по ним огонь? Хочешь одновременно с Тиранидами еще схватиться и с Элдар? Брат, это не похоже на самый лучший план, что я когда-либо от тебя слышал. Обычно у тебя с планами все в порядке, но если начистоту, то этот совсем не годится. Полностью.

Лисандер был разочарован. Ревинус зол. Но не смотря на все громкие слова, каждый из них знал, что это не другой был источником такого настроения. Обстоятельства, в которых оказались два космодесантника, послужили катализатором для плохого настроения, и в этом оба находили для себя успокоение.

Проходили минуты в бушующем море пурпурной крови. Оба командира космодесанта предельно устали. У Лисандера подходил к концу последний магазин к плазмо-пистолету, щит Ревинуса был во вмятинах, и начали появляться признаки, что его силовое поле выходит из строя.

Ревинус первым нарушил молчание:

— Они идут?

— Идут.

— В независимости от того, хотим мы этого или нет?

— Похоже на то.

Хормагаунт запрыгнул на одного из легионеров Ревинуса и воздел когти, чтобы тут же быть рассеченным обратным махом силового меча командира когорты.

Ревинус нахмурился. На судьбу, на жизнь, затем снова заговорил:

— Тогда они смогут умереть за нас...

В межзвездной пустоте, то в тени, то на свету от ближайших звезд, затаившись, висел сорок один корабль Имперского Флота.

Адмирал Антигонос был мертв. Само по себе это не многих заботило (мужчина был деспотом в полном смысле этого слова), но он настолько централизовал управление, что в какой-то момент флоту стало не просто действовать, когда его не стало. Сплоченность умерла вместе с Адмиралом. Каждый почувствовал себя лучше, и никто и не подумал, что Капитан Лисандер был неправ в своих действиях, но отклики на них различались.

Кое-кто, а именно, Капитан Джорд с Maskenau, считал что Брат-Капитан должен предстать перед Адмиралтейским судом флота и быть судим за убийство вышестоящего офицера, после чего должен быть расстрелян или сожжен как предатель и еретик.

Капитан Колефакс с Twilight Hammer думал противоположное: что мужчина, пошедший на такой риск перед лицом очевидной некомпетентности Адмирала, герой.

В независимости от того, что они все думали об офицере космодесантников, все они сейчас следовали его приказам. Хотя бы потому, что он был единственным, кто принял на себя командование хоть с каким-то уровнем псевдо полномочий. Он предложил рабочий план, хоть и на грани выполнимого, и более того, он указал им путь и даровал надежду, что прежде у них не было. Так что теперь, несмотря на распространяющиеся опасения, что после этой кампании последует расследование, приказы Брата-Капитана космодесанта на флоте имели еще и силу закона.

Весь флот замер в ожидании. В любую минуту они ожидали послания с Leonidas, приказывающего им вернуться в битву, чрезвычайно рискованную и позволяющую еще пожить Империи. Известия об этом в офицерских столовых слышали повара, от них завхозы и дальше на оружейных палубах и машинных отделениях.

Divine Right ждало сигнала. И корабль, и все те, чьим трудом он жил, соблюдали неестественную, напряженную тишину, как будто не вовремя сделанный вдох мог заставить корабль не услышать такое важное сообщение. Скрип при перекрытии трубопровода, металлический лязг уроненного на палубу гаечного ключа, и более чем дюжина голов оборачивается, уставившись обвинительными взорами. Даже громкие монотонные речитативы техноадептов, казалось, звучали как-то приглушеннее, покачивая механо-щупальцами в переработанном воздухе. Приглушенно гудели фильтра, с попискиванием выводилась информация, но все молчали.

На всем судне.

Тридцать тысяч человек.

Ни одна живая душа.

Назначенное время прошло. Затем еще пять минут. И еще десять.

Офицеры мостика ощущали, как нарастает почти физически ощутимое чувство страха. Вся операция повисла на волоске. Не потому, что время начала было важно, а потому что нарушенные сроки означали, что что-то пошло не так. А расстояние, отделяющее их от ошибки, было столь ужасающе мало.

Колефлекс потер лоб основанием ладони. Все зависело от того, как лягут кости. Ставя будущее Империи на действие или бездействие. И то и другое риск. И кажется, они проиграли.

Сейчас никто из капитанов не хотел первым начинать разговор. Заговорить, значило разрушить оболочку отрицания. Значило осознать величину катастрофы, свидетелями которой они стали, и принять то, что они должны приговорить двадцать два миллиарда мужчин, женщин и детей, дабы спасти их от мук поглощения тиранидами, принести гибель от ядерного огня. И уберечь Империю от натиска тиранидов, созданных из этого генного материала. Теперь время было жизненно важно по совершенно другой причине.

Если Лисандер и Ревинус потерпели неудачу, то поглощение экосистемы планеты было только вопросом времени. Этого нельзя было допустить. Если подобное произойдет, то Пожиратель возьмет четверть Сегментума Ультима.

Спустя двадцать минут Колефакс рассудил, что они больше не могут ждать.

- Лейтенант Ховторн, приготовьте сообщение для Divine Right. Запросите всех капитанов встретиться на его борту для выра...

Ховторн возбужденно прервал его, побудив капитана Twilight Hammer's замолчать. Все присутствующие на мостике навострили уши, прислушиваясь к сообщению офицера связи.

— Сэр, входящий широко спектральный сигнал с Leonidas.

— Выведите на экран, лейтенант.

Звездный пейзаж на экране сменился изображением мостика ударного крейсера космодесантников. По сравнению с архитектурой, стандартной для флота, украшения практически отсутствовали. Все было очень по-спартански, упор, очевидно, прежде всего делался на функциональность. Определенно, не традиционно для Имперской доктрины. Но белая на черном лямбда, ярко выделявшаяся на главной переборке позади капитана, явно

указывала на принадлежность судна. Картинка слегка дрожала и была немного размытой. Скорее это было сообщение, а не открытый канал.

— Имперский Флот, это Leonidas. Будьте готовы к действиям. Знайте, что единичное судно ксено-эхо в системе. Ксено-корабль будет разворачивать оборудование, необходимое для прибытия на поле боя других ксено-судов. Предположительно от тридцати и больше ксено-эхосудов класса крейсер придут для нашей поддержки. Ожидайте идентификационного кода. Передача будет повторена.

Колефакс уставился на повторяющуюся запись. Последствия... нет. Следовать приказам. Так безопаснее и проще.

— Лейтенант Ховторн, если позволите, передайте идентификационный код на командное кресло.

Вслух мужчина не ответил, но движением рук над панелью подтвердил принятый приказ. Код появился на дисплее в подлокотнике командного кресла.

Лямбда 2 9 Л Я 4 0 2

Совпал.

Проклятье.

Колефакс был больше чем уверен, что такого не может быть. Колефакс сражался прежде с Элдарами. Под сражением подразумевалось, что он пытался вступить в бой. Как говорится, как только ветер словишь, так Элдар к битве и принудишь. Но теперь они шли на бой. Здесь. Вместе с ним. Он нажал кнопку общекорабельной громкой связи на подлокотнике кресла.

— Всему экипажу, это Капитан. Приготовиться к боевому варп-прыжку. Находиться в готовности.

Как будто кто-то щелкнул тумблером. Во многом так оно и было. Вокруг него корабль возвращался к жизни. Офицеры сообщали об уровне готовности. Техноадепты переключали тумблера и обменивались информацией на странном языке Механикусов. И на заднем фоне слышался нарастающий гул выводимых на прыжковый режим варп-двигателей.

Ховторн снова заговорил, голос донесся сквозь окружающий гвалт:

— Получаем общефлотскую передачу.

— На экран.

Экран заполнило изображение мостика Divine Right's, его капитан Эдуард Чанлин восседал по его центру. Последовала пауза, без сомнения из-за установки связи между кораблями.

— Кто-нибудь из капитанов не признал достоверность полученных сейчас приказов?

Прошла едва ли секунда, прежде чем легко узнаваемый голос капитана Джорда донесся по связи.

— Я отвергаю эти так называемые приказы! Что это за человек, что казнил наших офицеров, а затем связался с ксено? А теперь он и нас тащит за собой в ересь!

Колефакс услышал свой голос, защищающий Лисандера, и удивился, как это его голос так может работать на автопилоте:

— Думаешь ли ты, что сделанное им имеет оправдания или нет, мы не можем НЕ следовать. Он указал нам направление. Если мы не следуем за ним, значит, мы бездействуем или проводим слишком много времени, разрабатывая иные варианты, и тогда мы проигрываем. Победу увековечивают, провал почти не помнят, и я не желаю быть запомненным как капитан корабля, что стоял в бездействии, пока погибала надежда для Империиума.

— Этот человек ведет нас к уничтожению. Он верит Элдар. ЭЛДАР! Мы не настолько глупы, чтобы купиться на это. Элдар — это «союзники», что предадут нас, как только бой закончится. Элдар, что атакуют нас по капризу по всей галактике, чтобы потом исчезнуть без следа. Этот убийца заставляет нас защищать этих ксено, пока Имперский мир и весь Империиум находится на чаше весов.

— Он наш командир. Он может видеть, что там происходит. И он отдал нам приказ...

— Он наш командир только потому, что он УБИЛ АДМИРАЛА!

На экране все еще было изображение мостика Divine Right's, капитан которого, кажется, был умеренно раздражен обменом, идущим через его сеть. Колефакс и Джорд кричали друг на друга по открытым каналам, и команды мостиков каждого корабля во флоте могли их слышать.

Колефакс начал отвечать, когда капитан Чанлин нажал на кнопку отключения звука. Капитан выждал столько времени, сколько, по его суждению, требовалось, чтобы два капитана замолкли, и затем заговорил в тишине:

— Как бы ни была интересна эта дискуссия, но у нас нет времени. Видя, как вы обсуждаете полученные приказы, я так понимаю, что вы их получили. Кто-то их не получил?

После краткой паузы мужчина продолжил:

— В независимости от того, что мы все думаем о действиях Брата-Капитана Лисандера, его план был одобрен, и его суждение, как мы все решили, это наш наилучший шанс на сохранение контроля Империиума над этой зоной космоса. Все остальное мы оставим Инквизиции. Я предоставлю полный рапорт и такой же в Адмиралтейство. До тех пор, Он во главе, и мы следуем его приказам.

Он напоказ отпустил кнопку отключения звука, что удерживала Джорда и Колефакса от разговоров, прежде чем продолжил:

— Кто-нибудь не согласен со сказанным мною?

Молчание.

— Очень хорошо. Итак, по директиве Имперского Флота 445-N-609, М36, я беру на себя командование по праву превосходства судна. В отсутствие Брата-Капитана Лисандера, я буду руководить флотом и осуществлять тактический контроль в соответствии с вышеупомянутой директивой. Кто-либо возражает против такого курса действий?

По связи донесся голос, и он заглушил его.

— Благодарю вас, Капитан Джорд, ваши возражения будут внесены в корабельный журнал. Я

подчеркиваю, что эти возражения не освобождают вас от исполнения вашего долга, как капитана корабля. Что-либо еще?

Снова молчание.

— Хорошо. Всем капитанам приготовить суда для варп-прыжка. Мы отправляемся через семь минут. Примите во внимание, что в зоне прибытия возможно присутствие врага. Чанлин, конец связи.

Спустя пятнадцать минут и несколько световых лет, Опекаемый-Капитан Филлипс наблюдал за сорока одним судном. Имперский флот вышел из варпа, проявившись в сущем с тишиной, скрывающей высвобожденные колоссальные энергии. Облегчение на борту Leonidas было в высшей степени ощутимо. С присутствием Имперского Флота тиранидов можно будет удерживать, пока не прибудут Элдар... затем превзойденные в численности тираниды будут отброшены.

— Судно Элдар, это Leonidas. Сопровождайте флот при продвижении в глубь системы. Разворачивайте варп-врата согласно расписанию. Пожалуйста, подтвердите прием сообщения.

Элдар сделали больше, чем это. Удивительный корабль обратился по открытому каналу с сообщением ко всему флоту, что слышал его неестественный голос, доносившийся из их аппаратуры. Это скорее было похоже на то, как будто бы он прозвучал у них в разуме, а не в ушах.

— Люди Имперского Флота, это otIarstill, боевой корабль Мира-Корабля Халле Ису. Мы здесь с заданием предотвратить вашу потерю этой системы тиранидам. Мы рассудили, что падение этого мира будет не в интересах Элдар.

Последовала пауза, продолжительностью не дольше удара сердца, и затем почти музыкальный голос продолжил:

— Leonidas проинструктировал нас проследовать за вами и затем развернуть наши варп-врата. Мы намерены согласиться. Установка варп-врат позволит прибыть другим кораблям Элдар и провести орбитальную высадку в помощь человеческим солдатам на поверхности планеты.

Еще на два удара сердца, корабль держал паузу, позволяя медленным человеческим разумах осознать сказанное.

— Взаимное боестолкновение между нами не принесет пользы ни Элдар, ни Империи. Будущее на лезвии ножа, здесь и сейчас переломный момент. Время никого не ждет, и все ближе небытие.

Капитан Чанлин приготовился ответить, подбирая слова, так как будто от них зависела судьба галактики, когда прервал оператор сенсоров:

— Сэр, замечены множественные варп-отметки, различные вектора, по всей системе.

— Сколько?

— Ведется анализ.

Бежали секунды, пока пальцы мужчины танцевали над пультом.

— Десять тира... пятнадцать, тридцать, сорок... семь био-кораблей тиранидов вошли в систему, сэр, — сдерживаемая паника в его голосе была легко заметна.

— Тираниды следуют курсом на перехват.

Чанлин был поражен. Сорок семь дополнительных био-кораблей, теперь всего свыше восьмидесяти тяжелых тиранидских кораблей в системе, на сорок один корабль Флота и два космодесанта... и только почти половина из них крейсера или что-то крупнее.

Один из его офицеров мостика выдохнул слова голосом, что истекал ужасом:

— О, Император, восемьдесят три биокорабля... Как во имя Императора?..

Вопрос был не досказан, но не проигнорирован. А Капитану Чанлину кое-что открылось — прядь надежды среди отчаяния.

— Да, Лейтенант. Именем Императора.

Тон Чанлина переменился, сталь появилась там, где ее прежде не было, глаза остановились на экране сенсоров, где красные огоньки перемигивались зловещим скрытым смыслом.

— Сигнал флоту. Весь экипаж до последнего человека по боевым постам. Воля его будет исполнена. Стойте твердо, зная это. Теперь, и всегда, воля Его будет исполнена.

G

M

T

Определить язык

Азербайджанский

Албанский

Английский

Арабский

Армянский

Африкаанс

Баскский

Белорусский

Бенгальский

Бирманский

Болгарский

Боснийский

Валлийский

Венгерский

Вьетнамский

Галисийский

Греческий

Грузинский

Гуджарати

Датский

Зулу

Иврит

Игбо

Идиш

Индонезийский

Ирландский

Исландский

Испанский

Итальянский

Йоруба

Казахский

Каннада

Каталанский

Китайский (Упр)

Китайский (Трад)

Корейский

Креольский (Гаити)

Кхмерский

Лаосский

Латинский

Латышский

Литовский

Македонский

Малагасийский

Малайский

Малайялам

Мальтийский

Маори

Маратхи

Монгольский

Немецкий

Непали

Нидерландский

Норвежский

Панджаби

Персидский

Польский

Португальский

Румынский
Русский
Себуанский
Сербский
Сесото
Сингальский
Словацкий
Словенский
Сомали
Суахили
Суданский
Тагальский
Таджикский
Тайский
Тамильский
Телугу
Турецкий
Узбекский
Украинский
Урду
Финский
Французский
Хауса
Хинди
Хмонг
Хорватский
Чева
Чешский

Шведский

Эсперанто

Эстонский

Яванский

Японский

Азербайджанский

Албанский

Английский

Арабский

Армянский

Африкаанс

Баскский

Белорусский

Бенгальский

Бирманский

Болгарский

Боснийский

Валлийский

Венгерский

Вьетнамский

Галисийский

Греческий

Грузинский

Гуджарати

Датский

Зулу

Иврит

Игбо

Идиш

Индонезийский

Ирландский

Исландский

Испанский

Итальянский

Йоруба

Казахский

Каннада

Каталанский

Китайский (Упр)

Китайский (Трад)

Корейский

Креольский (Гаити)

Кхмерский

Лаосский

Латинский

Латышский

Литовский

Македонский

Малагасийский

Малайский

Малайялам

Мальтийский

Маори

Маратхи

Монгольский
Немецкий
Непали
Нидерландский
Норвежский
Панджаби
Персидский
Польский
Португальский
Румынский
Русский
Себуанский
Сербский
Сесото
Сингальский
Словацкий
Словенский
Сомали
Суахили
Суданский
Тагальский
Таджикский
Тайский
Тамильский
Телугу
Турецкий
Узбекский
Украинский

Урду

Финский

Французский

Хауса

Хинди

Хмонг

Хорватский

Чева

Чешский

Шведский

Эсперанто

Эстонский

Яванский

Японский

Звуковая функция ограничена 200 символами

Настройки : История : Обратная связь : Donate

Заккрыть

<http://tl.rulate.ru/book/7427/140930>